

Китай:
культура
как опора
национального
самосознания

Под редакцией
Юй Минсуна

Коллектив авторов

**Китай: культура как опора
национального самосознания**

Международная издательская компания «Шанс»

2006

УДК 008
ББК 63.3(5Кит)

Коллектив авторов

Китай: культура как опора национального самосознания /
Коллектив авторов — Международная издательская компания
«Шанс», 2006

ISBN 978-5-907853-30-0

Эта книга представляет собой сборник историко-культурологических очерков о том, как Китай стал тем, чем является сегодня, какие особенности китайской цивилизации позволили освоить столь огромную территорию и объединить в единую нацию множество разных этносов, как китайской культуре удалось сохранить преемственность, непрерывно развиваясь на протяжении почти пяти тысячелетий. Особое внимание уделено описанию истории культурного взаимодействия Китая и Запада.

УДК 008
ББК 63.3(5Кит)

ISBN 978-5-907853-30-0

© Коллектив авторов, 2006
© Международная издательская
компания «Шанс», 2006

Содержание

Введение	6
Раздел 1. Культура и цивилизация: Китай и мир	7
1.1. Определение культуры	8
1.2. Цивилизационное развитие и термин вэньмин	9
1.3. Гуманность как цивилизационный фактор	10
1.4. Семейная этика в китайской цивилизации	12
1.5. Справедливость и гармония как факторы культуры	14
Раздел 2. Система и управление: секрет непрерывности цивилизационного развития	17
2.1. Для чего нужна борьба за трон?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юй Минсун
Китай: культура как опора
национального самосознания

B&R Book program

ООО «Издательство «Новый мир» предоставляет исключительное право на издание и распространение данного произведения на русском языке во всем мире ООО «Международная издательская компания «Шанс». Все права защищены. Не допускается копирование и распространение текста без письменного разрешения правообладателя.

© ООО «Издательство «Новый мир», 2026

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, 2026

Введение

Более пяти тысяч лет китайская нация создавала яркую, неповторимую культуру: философские трактаты, оказавшие глубокое влияние на все ее последующее развитие, ставшие каноническими сочинения ученых, бесчисленные литературные шедевры, уникальную поэзию, оригинальные произведения каллиграфии, живописи, скульптуры, знаменитые «четыре великих изобретения» – компас, порох, бумага, книгопечатание, – открывшие для человечества целый мир... Все это действительно достойно восхищения. Китайская национальная культура впитала очарование того природного многообразия, в которое была включена. Ее широкая душа издревле была обращена к окружающему миру. Она прекрасна, потому что способна совмещать разнообразное, сохраняя единство, и обладает неистощимой жизненной силой, поскольку всегда стремится к новому. Она уникальна, ярка и обладает безграничным потенциалом.

Но может ли китайская цивилизация считаться древним культурным единством, просуществовавшим до сегодняшнего дня? Мировая история показывает, что по разным причинам многочисленные великие культуры древности исчезли, будучи уничтожены или поглощены другими. Английский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) выделял в культурной истории человечества, насчитывающей более шести тысячелетий, двадцать одну цивилизацию, каждая из которых прошла стадии зарождения, развития, надлома и распада. Из этих культур до современности дожила только китайская. Существуют разные объяснения такого положения дел, но единственное, представляющее для нас интерес, связывает его с глубоким своеобразием китайской цивилизации. Сторонники этого подхода сосредоточивают внимание на следующих вопросах: как удалось открыть и заселить такие необъятные земли; как удалось ассимилировать такое невиданное количество народностей; как китайская нация сумела сохранить до сегодняшнего дня непрерывность исторического процесса?

В этой книге предпринята попытка дать ответы на эти вопросы. По нашему мнению, именно уникальная сущность китайской цивилизации обуславливает жизнеспособность и единство нации, определяет направление ее развития, характер историко-политической целостности и особое понимание «своего» и «чужого» на китайской территории. Она по-прежнему глубоко влияет на формирование системы ценностей китайского общества и на его трансформации – и в этом заключается основное условие осуществления Китаем нового цивилизационного рывка.

Автор делает попытку описать основы государственного устройства и институциональных систем китайской цивилизации, определить историко-культурные предпосылки эффективного управления огромной страной и формирования китайского пути развития. Показав различия между китайской и западными цивилизациями, автор надеется тем самым и наметить пути их сближения, способствовать взаимопониманию и формированию сообщества единой судьбы человечества.

Раздел 1. Культура и цивилизация: Китай и мир

«Один мир, одна мечта» – девиз Пекинской олимпиады 2008 года. Скрытый в этой, на первый взгляд, простой формуле глубокий смысл отражает взаимосвязь Китая и мира и показывает стремление осуществляющей модернизацию великой нации, чья история насчитывает более пяти тысяч лет, к мирному развитию, социальной гармонии и благополучию. Это стремление отвечает концепции создания сообщества единой судьбы человечества, выдвинутой генеральным секретарем Си Цзиньпином: «Следует уважать многообразие мировых цивилизаций. Необходимо, чтобы их совместное существование, их взаимный культурный обмен, в том числе в области образования, перевесили чувство превосходства одной цивилизации над другой, их взаимное отчуждение и противоречия»¹.

¹ Си Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Полный текст речи на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // Жэньминь жибао. 03.11.2017. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

1.1. Определение культуры

Сложное и емкое в содержательном отношении понятие «культура» определяется в науке по-разному. В китайском языке это слово состоит из двух иероглифов – *вэнь* («знак, письмена, узор») и *хуа* («изменения, процесс»), которые впервые встречаются в «Книге перемен» («И цзин»)², в комментарии к гексаграмме Би («Убранство»): «Твердые и мягкие [черты] чередуются – это узоры Неба. Узоры просветляются посредством Стойкости – это узоры Человека. Направляют взор на узоры Неба, чтобы исчислять циклы времен. Направляют взор на узоры Человека, чтобы нравственно совершенствовать Поднебесную»³. Под «узорами человека» и «совершенствованием Поднебесной» понимается влияние гражданского управления на культурное состояние нации, а также возможности управления страной посредством нравственности и этикета. Здесь культура (*вэньхуа*) и цивилизация (*вэньмин*) выступают в сходном значении, отражая духовный, этический характер культурно-исторических процессов. Английское и французское слово “culture”, немецкое “kultur” восходят к латинскому “colere”, означающему возделывание земли и уход за посевами. Впоследствии это слово стало использоваться для описания разума, чувств и поведения человека. Самое раннее, наиболее полное и систематическое определение культуры было дано британским ученым Э. Тейлором (1832–1917): «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»⁴.

В широком понимании культура включает материальную и духовную сферы социальной практики, в узком – ограничивается лишь ее моральными аспектами. Культуру составляют четыре компонента: духовный, то есть язык и символы; система стандартов и образцов; социальные связи и структуры; материальное содержание. На индивидуальном уровне функция культуры состоит в формировании социальной среды, на коллективном – в обеспечении процессов более широкой социальной интеграции и ориентации. Социальная интеграция выполняет связующую функцию на национальном уровне, а социальная ориентация определяет предпочтения и стремления национального коллектива, выбор общих целей и образа жизни.

² «Книга перемен» («И цзин»), или «Чжоуские перемены» («Чжоу И») – наиболее ранний и значимый письменный памятник китайской философии. В нем описаны законы, определяющие устройство природы и общества, представлены сведения об астрономии, географии, военном деле, агрономии, истории, литературе и других сферах. Памятник состоит из двух частей: «цзин», то есть собственно канонов, и «чжуань» – комментариев, называемых «И чжуань» (досл. «Комментарии канонов И»). Тексты канонов были созданы на рубеже эпох Инь и Чжоу и относятся к раннему периоду правления Западной Чжоу. Текст «И чжуань» был создан в период Чжаньго, он включает шестьдесят четыре комментария к гексаграммам, составляющим основное содержание «И цзин». – *Примеч. авт.*

³ И цзин (Канон перемен) / Пер. с кит. и примеч. А.Е. Лукьянова. М.; Чэнду: Маска; Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018. С. 130.

⁴ Тейлор Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ., предисл. и примеч. А.И. Першица. М.: Политиздат, 1989. С. 18.

1.2. Цивилизационное развитие и термин *вэньмин*

В китайских классических памятниках употребляются оба слова: и «культура» (*вэньхуа*), и «цивилизация» (*вэньмин*) – причем используются они как синонимы. Только в Новое время в процессе перевода западной литературы слово *вэньмин* приобрело значение «цивилизация» как способ жизни той или иной общности людей.

Цивилизация (*вэньмин*) указывает на общность способов производства и методов познания, политического устройства и духовно-нравственных устоев, то есть единство материального, политического, духовного и экологического развития. Цивилизация включает четыре основных аспекта: все формы политического управления, созданные одной этнической группой после образования единого сообщества; все практические достижения, созданные этническим сообществом в результате освоения различных форм производства; все модели социального взаимодействия одной этнической группы; все исторические и практические результаты духовного развития, составляющие целостную систему и формирующие социальную (общественную) структуру. Конечно, цивилизация также включает достижения в развитии науки, и техники⁵. Философы и специалисты в области политической экономии выделяют три исторических этапа мирового развития: варварский и цивилизационный, соотносимые с первобытным обществом и древними цивилизациями, и современный этап развития⁶.

Китайская цивилизация включает многообразное материальное и духовное содержание и отличается от других цивилизационных форм, особенно теперь, когда проделан долгий непрерывный путь великих преобразований.

В период становления она следовала концепции – «Поднебесная (мир) – это семья», в ней не существовало представления о глобальном мире (*шицзе*) или тем более о суверенных государствах. Стремление воспринимать мир под Небом как семью стало основой объединения Китая, который в ту пору назывался Ся, с окружавшими его иноземными племенами-и. Образовавшееся политическое единство, получившее именование *Ися*, позволило избирать наиболее эффективные практики управления и просвещения в границах территорий объединенных народностей, отождествляемых с Поднебесной – в мире, центром которого считался Китай (*Чжунго* – «Срединное государство»). Многие могут заметить, что «Срединное государство» расположено вовсе не в центре мира ни с политической, ни с экономической точек зрения, особенно в начале XX века, когда Китай был полуколонией Запада и оказался разделен великими державами, практически находился на грани гибели. В результате столкновения с западной культурой вера китайской цивилизации в себя пошатнулась, в китайском обществе укоренилось ощущение неполноценности. Но у китайской культуры есть одна особенность: столкнувшись с иностранным вторжением, светить во все стороны светом собственной мощи. Даже оказавшись в низшей точке, Китай всегда возрождается: за мучительными поражениями следуют ошеломляющие взлеты. Столкнувшись с культурными, социальными, морально-нравственными и национальными кризисами и даже с угрозой для самого существования, страна не могла избежать подъема движения за новую культуру, революционных изменений и их результатов – новодемократической революции и социалистических преобразований, возглавляемых Коммунистической партией Китая.

⁵ У На. Исследование истоков китайской цивилизации. Интервью с автором «Откровений о природных свойствах культуры Китая» Сунь Хаохуэем // Гуанмин жибао. 28 февраля 2012 г.

⁶ См.: Дэн Чжэнлай. Выступления на Всемирном форуме социальных наук. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2010.

1.3. Гуманность как цивилизационный фактор

Неизменным действующим фактором китайской цивилизации всегда выступала ее ориентированность на человека: человек мыслился в единстве с природой и считался основой государственности. Преодолев первобытную веру в духов, китайская цивилизация установила порядок «почитания Неба», принципы «естественного» существования и основанную на «высоких, достойных Неба, душевных качествах» доктрину правления. Западная цивилизация берет начало в древнегреческой, древнееврейской, древнеримской культурах; она формировалась под сильнейшим влиянием христианства, определившего ее неповторимый колорит, и совершенно справедливо называется «христианской».

Китайская же культура подчеркивает главенство человека над сверхъестественными силами, ведь «человек – средостение земли и неба»⁷. Китайская цивилизация придает большое значение человеческой жизни и роли человека во Вселенной, что подтверждает, в частности, рационализм ее нерелигиозных традиций. Конфуций (551–479 гг. до н.э.), философ, педагог и основатель собственного учения, стремился создать общество, в котором люди относились бы друг к другу с уважением, в котором царил бы согласие. Его светская политическая философия вдохновила немало мыслящих людей, считавших вслед за ним, что «путь неба далек, а путь людей близок»⁸, и что тот, кто «любит людей, того неизменно любят и люди; кто уважает людей, того неизменно уважают и люди»⁹.

В китайской культуре подчеркивается центральное место человека в пространственных отношениях между небом и землей. Небесные законы устанавливаются на основе поступков человека, а его поведение обусловлено волей Неба; чувства и моральные принципы субъекта так тесно переплетаются с «небесным путем», что Небо становится воплощением разума и нравственности.

В китайской культуре именно «Народ – это корни удела, [если] корни крепки, то удел умиротворён»¹⁰. Принцип главенства народа напоминает правителю, что «Небо благосклонно к народу, к тому, что желает народ, Небо непременно исполнит это <...> [и что] Небо видит [так, как] видит мой народ, Небо слышит [так, как] слышит мой народ»¹¹. О народе необходимо заботиться, и только высоконравственный правитель может это сделать: «Небо со временем нашло повелителя для народа и громогласно ниспослало светлое благословенное предопределение...»¹². Правитель должен помнить, что «Небо делает все для народа, а не для правителя; Небо выбирает правителя, чтобы тот сделал все для народа. [Правителя] <...> [можно сравнить] с лодкой, а народ – с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть»¹³. Таким образом, процветание возможно только тогда, когда народу нравится правитель. Народ должен быть полноправным хозяином в стране, как глава семьи в частном владении – этот уровень смысла отражает системность китайского политического мышления. Пусть в древнекитайском обществе не сформировалась демократическая модель политического устройства в современном ее понимании, однако ему не были чужды идеи о «народном правлении» (*миньчжэ*), то

⁷ Ли цзи / Пер. И.С. Лисевич // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 106.

⁸ Цзо чжуань / Пер. Е. П. Силицына // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. Т. 2. С. 12.

⁹ Мэн-цзы / Предисл. Л.Н. Меньшикова; пер. с кит., указ. В.С. Колоколова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 125.

¹⁰ «Канон записей» (Шу-цзин). Исследование и перевод версии в «древних знаках» / Исслед., пер. с кит., коммент. и указ. Г.С. Поповой; предисл. А.И. Кобзева. – М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2025. С. 246.

¹¹ Там же. С. 298, 300.

¹² Там же. С. 372.

¹³ Сюнь-цзы / Пер. В.Ф. Феоктистова // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. Т. 2. С. 153.

есть о демократии: они помогали оценивать взлеты и падения в историческом развитии страны, а также ограничивать систему правления с позиций идеологии народного главенства.

Гуманистическая сущность китайской цивилизации благоприятствует разрешению возникающих у человечества проблем. Отнюдь не отрицая современного духа рационализма, она тем не менее основана на идее о том, что «нужно укрепить поклонение духам наверху и опасаться пристрастия к материальному внизу»¹⁴. К несомненным достоинствам, характеризующим гуманизм китайской культуры, относятся самодисциплина, самообладание и нравственная сдержанность, которые позволяют преодолевать пороки, беспорядки и кризисы, помогают в разрешении проблем, связанных с человеческим эгоизмом, загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов.

¹⁴ Лоу Юйле. Гуманистический дух китайской культуры // Чжунхуа ичань. 2017. С. 8.

1.4. Семейная этика в китайской цивилизации

Китайская цивилизация *вэньмин* была построена на основе патриархальной системы кровного родства, что находит отражение в тесной взаимосвязи категорий «государство» и «общество» и изоморфизме государственного и семейного устройства. Китайская цивилизация акцентирует внимание на статусе ответственности, ядро которого составляют понятия «уступить» и «гармонизировать». В западной цивилизации, чью государственность определил распад кровных отношений, категории «государство» и «общество» разделены. Она делает акцент на правовом статусе, ядром которого выступают понятия «бороться» и «разделять».

В основе семейной этики в китайской цивилизации лежит изоморфизм государственного и семейного устройства. Семья – это основа как социальной жизни китайцев, так и управления страной. Мэн-цзы говорил: «Основа Поднебесной коренится во владениях, основы владений коренятся в семьях, а основы семей – в нас самих»¹⁵. Ядром выступает «маленькая семья» (*сяоцзя*), родственники составляют «большую семью» (*дацзя*), район проживания или место работы – «общественную семью» (*гунцзя*), выше которой стоит «государственная семья» (*гоцзя*) или государство. *Сяоцзя*, *дацзя*, *гунцзя* и *гоцзя* дополняют друг друга, это взаимобусловленные и взаимосвязанные понятия.

Семейная этика китайской цивилизации подчеркивает категорию ответственности. В Китае мораль и нравственность берут свое начало вовсе не в религиозных воззрениях, а в семейной этике. Категория ответственности подчеркивает значимость обязательств отдельного индивидуума перед другими членами общества в соответствии с исполняемой им ролью.

Семейная этика определяется правилами «почитания родителей и любви детей» и принципом «неограниченной ответственности»¹⁶. В сравнении с западной культурой, прочность китайской концепции семьи определяется значимостью кровного родства и родственной близостью. Родители ответственны за содержание, воспитание и образование детей; неограниченная ответственность детей заключается в материальном обеспечении родителей до глубокой старости, готовности проводить их в последний путь, а также почтительности и способности преумножить славу своих предков. В отличие от западной культуры, где главным выступает право на свободу личности, этический образец в китайском обществе – стремление «приносить личное в жертву». Семейная этика – основа социальной и политической практики. Все династии стремились управлять Поднебесной с сыновней почтительностью *сяо*. Высшим идеалом китайского общества выступает большой единый мир, в котором «с почетом провожают в последний путь старых, сильных обеспечивают работой, детей – достойным образованием, а одиноких и больных – заботой», что ясно показывает его семейные истоки. В сравнении с западными религиозными воззрениями и представлениями о согласии, китайские семейные ценности более естественные и крепкие¹⁷.

Политическую этику определяют моральные принципы и честь, безграничная ответственность. Первые обеспечивали стабильность государства и максимизировали его целостную прибыль, определяли должную заботу о старших и младших, отношения между людьми. Правители вверяли судьбу народа чиновникам, и в административном управлении особую

¹⁵ Мэн-цзы. С. 105.

¹⁶ Речь идет о принципе, который в «Ли цзи» выражен так: «Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность, старший брат – доброту, а младший – дружелюбие, муж – справедливость, а жена – послушание, старшие – милосердие, а младшие – покорность, государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти десять качеств и именуются человеческим долгом». См.: Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. Т. 2. С. 105. – *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. ред.*

¹⁷ См.: *Пань Вэй*. Вера в народ: Китайская коммунистическая партия и китайские политические традиции. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубанышэ, 2017.

важность приобретает «ответственность», то есть забота о благосостоянии народа. «Народ – основа государства, стабильность страны возможна лишь тогда, когда прочная основа». Если «у народа есть желание, Небо непременно сможет исполнить», кроме того, «Небо слышит народ, Небо видит народ». Нанести ущерб благосостоянию народа означает не справиться с вверенной обязанностью. Сознание ответственности находит яркое воплощение в концепции «единство устройства семьи и государства», «семья и государство – одно целое», «в основе мира государство, в основе государства семья», которая может переноситься на родовую общность, местное сообщество, уезд или область, страну, династию, Поднебесную – таким образом каждый нес ответственность перед родственниками, чужими, социальной группой, нацией и даже перед миром природы. «Каждый в ответе за судьбу Поднебесной», «раньше всех горевать над горем Поднебесной, после всех радоваться радостям Поднебесной», «жертвовать жизнью и быть готовым на смерть ради блага страны» – все эти идеалы подчеркивают готовность говорящего взять на себя не обычную, а безграничную ответственность перед Поднебесной.

Семейная этика китайской цивилизации подчеркивает категорию ответственности и поэтому стремится к созданию единого Большого Китая. Возрождение нации выступает обязанностью сыновей и дочерей всей страны. Семейная этика китайской цивилизации построила государство, в котором «правитель обеспокоен жизнью народа своей страны», где существует этический порядок «большой семьи», отражающий моральные правила каждого человека, группы, нации. Объединение страны и возрождение нации являются основой этического уклада в «большой семье» и наивысшей ценностью. Между государством и народом сложилась система взаимной безграничной ответственности. Богатый и сильный, демократический и цивилизованный Китай выступает прочной защитой для населения страны. Безграничная ответственность государства перед народом состоит в том, чтобы сохранить единство страны, воплотить идею возрождения нации, обеспечить интересы широких слоев населения; безграничная ответственность народа заключается в том, чтобы отстаивать единство Родины и сохранять идентичность национальной культуры. В этих условиях оперирование такими понятиями, как «национальное самоопределение», «референдум», «независимость» не всегда оправдано и может завести в тупик.

1.5. Справедливость и гармония как факторы культуры

В китайской культуре гармония выступает и морально-нравственной категорией, и философским понятием, и образом искусства, и требованием, определяющим стиль жизни. Западная же культура превозносит борьбу и соперничество, «универсализм» которых неизбежно ведет к столкновению цивилизаций.

«Почитание гармонии» проявляется, в частности, в следовании принципу «гармония разного», что означает способность находиться в согласии, имея разные взгляды. К гармоничности относятся «естественная гармония» самой природы; гармония между Небом и человеком, а также единство природы и человека; межличностная гармония, конфуцианская концепция гармонии в обществе. Последняя основана на «пяти постоянствах: гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости, добрых намерениях» и нравственной добродетели «срединного пути»; гармонии физического и духовного состояния человека, содержательную основу которого формируют конфуцианские правила «самосовершенствования».

«Гармония разного» в полной мере отражает мудрость китайской нации и огромную сердечность по отношению к людям и поступкам, поэтому политические моральные принципы и нравственные установки стали нематериальной основой формирования древней философии и определяли духовную сущность традиционной политической культуры. Гармония разного – это важный закон развития политических отношений и событий, а также принцип, которого следует придерживаться в решении проблем, и истинный смысл гармоничного развития всех человеческих цивилизаций.

Избранный китайской цивилизацией путь гармоничного сосуществования подчеркивает истинный смысл цивилизационного развития человечества. Следующий принципам золотой середины и гармонии, Китай никогда не угнетал и не захватывал слабые государства, не покорялся и не подчинялся сильному, а подвергаясь суровым испытаниям, стремился к «мирному возвышению» и твердо, сохраняя достоинство, отстаивал свой путь.

В истории Китая при объединении правящая империя, даже обладая армией и мощью, часто отказывалась от проведения крупномасштабных сражений. Главными ориентирами политической власти, которая за последние несколько тысячелетий подпитывалась достижениями китайской цивилизации и придерживалась справедливой политики, служили терпимое отношение к представителям иных культур, стремление к сплочению Поднебесной, отказ от узурпаторства, расширения влияния, колонизации, грабительства и порабощения слабых, навязывания собственного мнения и неравных договоров.

Китайская цивилизация следовала «ритуалу», чтобы наладить отношения с соседними государствами, а также моральным принципам «права голоса»¹⁸ и концепции «добродетельного правления». Это отметил генеральный секретарь Си Цзиньпин на торжественном собрании по случаю столетия со дня основания Коммунистической партии Китая: «Извлекая уроки из истории, открывая будущее, необходимо прилагать неустанные усилия к формированию сообщества единой судьбы человечества. Мир, согласие и гармония – это концепции, к реализации которых китайская нация неустанно стремится и которые она наследует на протяжении более чем пяти тысячелетий. В крови китайской нации нет генов захватчиков и гегемонов»¹⁹.

¹⁸ Пань Юэ. Почему китайская цивилизация-вэньмин создает важную основу для создания системы ценностей сообщества единой судьбы человечества // Шаньдуншэн шэжуэй чжун сюэюань сюэбао. 2017. Вып. 1.

¹⁹ Си Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Полный текст речи на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Эти концепции китайской цивилизации определяют истинный смысл гармоничного сосуществования разных культур и могут стать важной ценностной основой для урегулирования отношений между Китаем и миром и их совместного продвижения вперед.

Во-первых, необходимо отказаться от теорий этноцентризма, стремиться к воссозданию культурного многообразия. Древние цивилизации по сути своей обладали многообразием, а так называемые на Западе «общечеловеческие ценности» вовсе не могут охватывать китайскую культуру. Ценности китайской цивилизации содержат основы взаимности (взаимной порядочности) – «Чего не желаешь себе, того не делай и другим»²⁰, развития – укрепляя себя, помогай другим в самосовершенствовании, стремясь к собственному успеху, помогай другим в достижениях; демократии – гармонию разнообразного; мира – добродетельное правление на службе народу; глобальной справедливости – Поднебесная (здесь – мир) есть всеобщее достояние. Эти пять принципов, которые можно обобщить конфуцианским понятием *жэнь* (гуманность)²¹, – универсальные ценности человечества, и следование им может стать основой для регулирования отношений Китая с миром.

Во-вторых, следует отказаться от мономодернизации и исследовать другие возможности. Культурный плюрализм определяет многообразие путей модернизации стран и регионов мира, поскольку «у каждого своя красота, красота отдельного проявляется в многообразной общности прекрасного, мир стремится к великому единению» (Фэй Сяотун, 1910–2005, социолог, антрополог). Таков единственный путь, ведущий к гармоничному сосуществованию всех стран мира.

В-третьих, необходимо устранить культурные противоречия, стимулировать культурный диалог. Вспыхнувший в 2020 году коронавирус стал первой крупномасштабной пандемией со времен Первой мировой войны, сразу после которой по миру распространился испанский грипп. Хотя по степени заражения и количеству смертельных исходов инфекция коронавируса не стала самой масштабной за последнее столетие, однако ее влияние в условиях современной глобализации, информатизации и сложившейся международной ситуации на развитие мировой экономики и политики может считаться наибольшим за последние сто лет, а «черный лебедь», ее последствия, – самыми непредсказуемыми. Конфликт между китайской и западной цивилизациями усиливается в том числе критикой и очернением Китая со стороны США как лидера западных стран. Западный мир сможет разрешить собственные проблемы и улучшить отношения с Китаем только в случае, если вернется к научному, цивилизованному и рациональному диалогу.

В-четвертых, необходимо отказаться от теорий культурного превосходства, развивать возможности культурного взаимодействия и взаимообмена²². В настоящее время мир сталкивается со множеством проблем, такими как сохранение ресурсов, этнические конфликты, утрата системы ценностей, экстремизм и терроризм, пандемии и т.д., эффективные пути для решения которых можно найти только при условии сближения западной и китайской цивилизаций. Обратившись к необходимым путям решения этих трудностей в китайской культуре, можно устранить разногласия, прийти к общему мнению и создать сообщество единой судьбы человечества.

Китайская цивилизация стоит на страже золотой середины и стремится к гармонии, справедливости и гуманности. Пережившая за длительную историю не одно падение, она движется по пути возрождения: это значит, что настало время, когда «появившийся дракон находится на

²⁰ Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / Науч. пер. с кит., вступ. ст. и комм. А.Е. Лукьянова; поэтич. пер. В.П. Абраменко. М.: Шанс, 2019. С. 324.

²¹ См.: Чэнь Лай. Базовые ценности китайской цивилизации: трансформации классических наук и традиционная система ценностей. Пекин: Синьчжи саньянь шудянь, 2015.

²² См.: Пань Юэ. Китайское сообщество и сообщество единой судьбы человечества // Сюэси шибао. 19 декабря 2018.

поле»²³. Китай пришел к самообновлению, ведущему к процветанию, открывает цивилизационное развитие китайской модели мировой модернизации. В стремлении к взаимному обмену опытом между культурами базовые ценности китайской цивилизации могут составить китайскую модель для прогрессивных исследований общественных формаций, рассказать сюжеты китайских историй, продемонстрировать особенности китайских мелодий и звуков, создать новую дискурсивную систему, обладающую китайским колоритом и раскрывающую китайскую специфику, что станет значимой основой для создания сообщества единой судьбы человечества и его мирного развития²⁴.

²³ Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен» / Под ред. А.И. Кобзева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература, 1993. С. 246.

²⁴ См.: Юй Миньси. Сущность китайской цивилизации-вэньмин и создание сообщества единой судьбы человечества // Чжунъян шэхуэй чжуи сюэюань сюэбао. 2017. № 6.

Раздел 2. Система и управление: секрет непрерывности цивилизационного развития

Существующая в форме единого государства, китайская цивилизация представляет собой сообщество разных этнических групп, имеющих общую историю и объединяемых общими национальными убеждениями²⁵.

Китай – это единственная древняя цивилизация, непрерывно сохранявшая государственную целостность. Древняя Хараппская цивилизация в Индии, Вавилонская культура Междуречья, древнеегипетская цивилизация, зародившаяся в бассейне реки Нил, исчезли и оставили после себя реликвии, хранящиеся в исторических музеях. В Китае же по-прежнему декламируют стихи и народные песни, написанные более двух тысяч лет назад, читают классические каноны и трактаты, которые читали древние. Китай по-прежнему остается Китаем.

Китайские империи Цинь и Хань и Римская империя существовали в разное время, в разном пространстве. Китайская цивилизация не прекращала своего развития и сохранилась до сегодняшнего дня, Европа же после падения Римской империи распалась на отдельные феодальные государства, которые впоследствии стали национальными государствами. В чем же секрет случившегося? Китайская цивилизация справилась с потрясениями, которые обрушились на нее в Новое время, а затем, благодаря неустанному труду выдающихся патриотов, людей высоких идеалов и морали, страна возродилась и начала новую жизнь, став Новым Китаем. Если принять во внимание цивилизационные основы, то такой результат в большей степени обусловлен тем, что Китай еще в самом начале своего развития создал прочную систему государственного управления.

²⁵ Единая нация (государствообразующая нация): в широком значении – это общность людей, тесно связанных происхождением, языком, историей; обычно связывается с занимающим определенную территорию независимым государством. В классическом понимании единой нацией считаются китайская, бразильская, американская нации и др. – *Примеч. авт.*

2.1. Для чего нужна борьба за трон?

По археологическим данным, китайская цивилизация прошла путь от периода, когда «небо полно звезд» до времен, когда «луна ярка, а звезды редки»²⁶ – на формирование такой модели развития повлияла совокупность различных факторов. Су Бинци (1909–1997, археолог) отмечает, что «небо, полное звезд» – начало китайской цивилизации: эта метафора показывает, что в ее модели была вовсе не единственная культура Центральной равнины, а множество разнообразных.

В китайских памятниках неолитической эпохи можно выделить шесть групп. К первой относится культура Яншао, сложившаяся на Центральной равнине, традиционно определяемая как центр культуры территорий, прилегающих к Хуанхэ. Вторая – культура Давэнькоу, сложившаяся в районе Тайшань, охватившая территории современной провинции Шаньдун, северной части провинции Цзянсу и восточной части провинции Хэнань. К характерным для нее относят культуру Луншань или культуру черной керамики, отличную от культуры красной керамики Яншао. Третья – Хубэй и прилегающие к нему регионы, которые представлены культурами Ба-Шу и Чу, например, знаменитая культура Саньсиндуй древней сычуаньской цивилизации. Четвертая – район низовья реки Янцзы, к наиболее характерным культурам которой относятся Хэмуду провинции Чжэцзян, Юйяо, ритуальная утварь для взаимодействия с богами – «юйцун», восьмигранная яшмовая регалия с круглым каналцем в середине, представленная культурой Лянчжу. К пятой относится юго-западный регион, от озера Поянху провинции Цзянси до дельты реки Чжуцзян/Жемчужной реки в Гуандуне. К шестой – от Лундуна до Хэтао и далее к северу от Великой стены в Ляоси (западная часть Ляонина), наиболее яркий представитель которой – культура Хуншань Внутренней Монголии и культура Дахэвань провинции Ганьсу. Характерный предмет религиозного культа последней – нефритовые изделия (Юйчжун). Чжан Гуанчжи (1931–2001, китайско-американский ученый, антрополог, археолог) однажды заметил, что непрерывная экспансия и распространение культуры Центральных равнин на окружающие территории – это иллюзия, гипотетический консенсус, а фактом должен быть обмен цивилизаций в разных регионах. Богатые и разнообразные регионы цивилизации тесно взаимосвязаны и, сливаясь, но не поглощая один другой, в итоге образуют обширную и глубокую китайскую цивилизацию.

Археологическое сообщество ищет «самый ранний Китай», и большинство считает, что культура Эрлиту (Яньши, Хэнань) – это символ китайской цивилизации, перешедшей в национальную форму и в итоге развившуюся в блестящую цивилизацию времен Ся, Шан и Чжоу. Историкам не дает покоя вопрос: почему все империи стремились завоевать или получить Центральную равнину, и каковы причины повторявшейся в истории борьбы за трон на Центральной равнине? Ей стремилось завладеть даже царство Чу, которое считается варварским. Не потому ли, что она находится в географическом центре Китая, наиболее удобном для управления, или потому, что равнина богата ресурсами, и здесь раньше всего зародилась цивилизация, были наиболее развиты политика, экономика и культура?

Во время объединения сложившаяся в среднем и нижнем течении реки Хуанхэ культура Яншао вовсе не была единственной – на северо-восточных территориях также развивалась культура Хуншань. Богатые ресурсы и благоприятные климатические и географические условия Центральной равнины, развитие транспортных коммуникаций, ранний расцвет цивилизационного развития и другие факторы способствовали формированию культур и в других регионах. По мнению Чжао Тиньяна, среди прочих объективных причин борьбы за господство

²⁶ См.: Сюй Хун. Почему Китай: ретроспективный вид на Центральную равнину II тысячелетия до н.э. Пекин: Синьчжи саньянь шудянь, 2016.

над Центральной равниной были не только ее реальные материальные преимущества, но и то обстоятельство, что она обладала важным символическим, духовным значением. В терминах М. Вебера (1864–1920, немецкий социолог, историк, экономист), владение Центральной равниной означало получение легитимной, освященной традицией власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.